

ХЭ ЦЗЯНЬМИН

ИСТОРИЯ МОЕЙ СТРАНЫ

ВОСЕМЬ
УДИВИТЕЛЬНЫХ
РАССКАЗОВ
О ПОЛИТИКЕ
РЕФОРМ
И ОТКРЫТОСТИ

Хэ Цзяньмин

**История моей страны. Восемь
удивительных рассказов о
политике реформ и открытости**

Международная издательская компания «Шанс»

2022

УДК 82-43:614.446(510)
ББК 84стд1-46:65.9(5Кит)

Цзяньмин Х.

История моей страны. Восемь удивительных рассказов о политике реформ и открытости / Х. Цзяньмин — Международная издательская компания «Шанс», 2022

ISBN 978-5-907584-14-3

Китай — страна древней культуры, не слишком широко известная среди российских читателей. Этому способствовали десятилетия и даже века обособления и закрытости. Период конца XX — начала XXI века ознаменовался широкомасштабными изменениями во внешней политике Китая, экономическим ростом страны, что стало возможным благодаря особой политике Коммунистической партии Китая (КПК), социально-экономическим реформам. Автор ярко и красочно рассказывает о нелегком пути и порой трагичных судьбах героев — непосредственных участников этих событий. Для широкого круга читателей. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 82-43:614.446(510)
ББК 84стд1-46:65.9(5Кит)

ISBN 978-5-907584-14-3

© Цзяньмин Х., 2022
© Международная издательская
компания «Шанс», 2022

Содержание

Рассказ первый	6
Предисловие	7
Эпизод 1	8
Эпизод 2	13
Эпизод 3	17
Эпизод 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Хэ Цзяньмин
История моей страны. Восемь
удивительных рассказов о
политике реформ и открытости

V&R Book Program

Оформление переплета Татьяны Луниной

#####

© Хэ Цзяньмин, 2022

© ООО «Международная издательская компания «Шанс», 2022

© ООО «Шаньдунское издательство «Литература и искусство», 2022

© ООО «Восток Бук», 2022

Рассказ первый
Деревня Юй уезда Аньцзи: «преддверие» новой эпохи

Дата написания: 2017 год

Предисловие

15 августа 2005 года члены местного комитета одной горной деревеньки на севере провинции Чжэцзян подводили первые итоги закрытия шахт и обсуждали способы возвращения «зеленых гор и изумрудных вод»¹ в условиях спада сельской экономики и доходов населения. Они готовили сводный доклад для секретаря комитета партии провинции, собиравшего информацию о состоянии дел в уездах. В душевной комнатке заседаний месткома атмосфера была напряженной. По какому пути двигаться и к каким целям стремиться? Поиски ответов были важными не только для горной деревушки под названием Юй, но и для всей провинции Чжэцзян и Китая в целом. Население деревень, поселков, уездов, а вместе с ними и кадровые работники² провинций – миллионы людей ждали слова, направления, наступления новой эпохи.

Си Цзиньпин в 2005 году исполнял обязанности секретаря комитета КПК провинции Чжэцзян. Ранним утром 15 августа он выехал из административного центра, миновал уезд Дэцин, направляясь в уезд Аньцзи. Не давая себе отдохнуть, под обжигающим зноем он посетил несколько деревень к четырем часам дня уже добрался до деревни Юй.

В небольшой комнате, где заседал местком, Си Цзиньпин встретился с деревенскими кадровыми работниками. Он сразу почувствовал атмосферу беспокойства и напряжения, царившую в комитете, поэтому решительно, твердо, с улыбкой произнес:

– Вы приняли решение о закрытии шахт – это блестящий шаг! Прежде мы говорили о необходимости обладать «зелеными горами и изумрудными водами», а также «горами золота и серебра». На самом деле «зеленые горы и изумрудные воды» – это и есть наши «горы золота и серебра».

С того дня деревня Юй начала развиваться. За двенадцать лет удивительные изменения коснулись всего: жилища, леса, гор и рек рядом, жизни простого народа – каждый цунь³ земли стал ценнее, каждая капля воды – чище, каждый человек – веселее и счастливее. Красота деревни напоминает о мире небожителей, сердца людей устремлены к доброму и прекрасному, всё пышет энергией, говоря о полноте чудесной жизни: реализовалось гармоничное сосуществование человека и природы.

Потрясающая фраза Си Цзиньпина «Зеленые горы и изумрудные воды – бесценные сокровища», произнесенная им тогда, в 2005 году, стала руководством к действию. Начались изменения, благодаря которым сотни и тысячи деревень в Аньцзи и по всему Чжэцзяну стали похожи на Юй и даже превзошли ее по красоте и богатству. Благодаря уникальной красоте, гармоничности, цивилизованности и современности они открывают великую новую эру – «новую эпоху Китая».

В октябре 2017 года тезис об обязательном формировании и претворении в жизнь концепции «Зеленые горы и изумрудные воды – бесценные сокровища» был включен в доклад XIX Всекитайского съезда КПК, утвердившего идею Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху в качестве ведущей идеологии и занесшего эту идею в устав партии. Тем самым была открыта дверь в новую для китайской нации эру.

¹ Фраза «зеленые горы и изумрудные воды» – отсылка к изречению Си Цзиньпина, в котором он указывает на необходимость защиты окружающей среды как важного экономического ресурса государства. Традиционное значение выражения – «прекрасный пейзаж». – *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. пер.*

² Кадровые работники (кит. – ганьбу) – слой партийных работников и государственных служащих, занятых административно-управленческой деятельностью. – *Примеч. ред.*

³ Цунь – мера длины, 1 цунь = 3,33 см.

Эпизод 1

Выбор между жизнью и смертью

В деревню Юй уезда Аньци, что на севере провинции Чжэцзян, я прибыл утром в день праздника Цинмин⁴ 2017 года. При входе в деревню мое внимание привлек ряд больших красных иероглифов, вырезанных на огромном камне: «Зеленые горы и изумрудные воды – бесценные сокровища».

Местные жители рассказали мне, что эти алые, словно заря, большие иероглифы – слова, сказанные Си Цзиньпином во время его визита в их деревню 15 августа 2005 года. Он тогда занимал пост секретаря комитета КПК провинции Чжэцзян. Слова Си Цзиньпина, высеченные на камне, подобны горящему фонарю, освещающему дорогу жителям деревни Юй, – горное селение превратилось в «самую прекрасную деревню в Китае», а уезд Аньци получил почетную награду ООН-Хабитат⁵.

Красота приносит людям радость, особенно когда смотришь на горные пики, утопающие в изумрудном бамбуке. Зеленый лес похож на роскошную ограду, заботливо и надежно заключившую деревню Юй в свои объятия. Приковывают к себе восторженные взоры путников чистые воды источников, струящиеся между мерцающими отвесными скалами. Они подобны серебряным поясам, обхватившим зеленые деревья и изумрудный бамбук. Повсюду в деревне растут большие и маленькие деревья гинкго. Даже те из них, что прожили долгую, полную превратностей жизнь, продолжают выпускать новые ветви и радовать своей зеленью. Они, словно преданные стражи-охранители, оберегают горное селение днем и ночью.

Главная дорога широка и чиста, словно на ней никогда не бывает разнесенного ветром мусора. Дорожное покрытие настолько ровное, что кажется туго натянутой полосой нежной бархатной ткани. Ступив на него, я даже почувствовал желание закружиться в танце. С одной стороны дороги раскинулись богатые разноцветные пашни и слились воедино огороды и цветники. Золотисто-желтые цветы рапса увлекают тебя и словно перемещают в чудесное пространство. Молодой бамбук возле домов будто соревнуется с гостями в высоте – это ощущение буквально приводит в восторг. Сама деревня выглядит опрятно и привлекательно, в ней прослеживается стиль традиционных построек. Каждый переулок укромный и полон своеобразного колорита, а каждая проезжающая мимо ручная тележка похожа на идущую плавной походкой молодую женщину и пробуждает самые романтические фантазии. По краям дороги и у ворот во дворы домов покачиваются неизвестные яркие цветы, словно машут в знак приветствия. Теплое и легкое изящество покоряет и растапливает сердце, исподволь заручается всеобщей симпатией...

Запомнились несколько живых, содержательных и трогательных образов деревни Юй. Здесь не увидишь бесцельно слоняющихся молодых людей; возможно, местные юные жители сейчас там, где слышен смех крестьянского веселья, или перед компьютерами маленького дома творчества, или на проселочной дороге в бамбуковой роще с горными ручьями. Одетые в яркую красивую одежду, дети похожи на стайки птенцов, только-только покинувших свои гнезда, и радостное пение сопровождает их по дороге в школу и домой. Старики встречаются часто – это характерная черта деревни Юй. Они стоят по двое-трое и весело болтают, бродят по деревне или собираются вместе, чтобы попеть песни, абсолютно не стесняясь представить публике свои «коронные номера». Люди с повязками на руках и бамбуковыми корзинками

⁴ Цинмин – традиционный китайский праздник поминовения усопших, отмечается на 104-й день после зимнего солнцестояния или 15-й день после весеннего равноденствия (4–5 апреля).

⁵ ООН-Хабитат – основанная в 1978 году программа ООН, которая содействует развитию населенных пунктов и улучшению жилищных условий людей во всем мире.

на плечах похожи на хорошо тренированных народных полицейских или сотрудников муниципального управления – они строго следят, чтобы никто не мусорил и не вел себя неподобающе; их улыбки такие же теплые, как и солнечный свет. Они всегда при деле.

Красота деревни Юй – это и красота «персиковых источников вне пределов людского мира»⁶ из стихов Тао Юаньмина⁷, и идеальное сочетание современной культуры с природностью новозеландского Хоббитона⁸. Попав сюда однажды, ты уже не хочешь уходить, и в сердце навсегда остается «картинка деревни Юй», время от времени всплывающая в памяти и будоражающая чувства.

Это современная деревня Юй.

До марта 2005 года она представляла собой не просто некрасивое, а одно из худших горных селений в стране. Его главной бедой была отнюдь не бедность, а сильнейшее загрязнение окружающей среды. В те времена у местных жителей в ходу была присказка: «Деревня Юй, деревня Юй, страдала при жизни и умерла без достоинства».

Жители деревни вспоминают, что тогда они жили в горах и кормились их дарами. Обычным делом была смерть на горных разработках и от камнепадов. Это была жизнь среди пыли и дыма, застилающих небо; выходя из дома, они задыхались и прикрывались махровым полотенцем, респираторы были бесполезны. В домах устанавливали оконные рамы с несколькими рядами стекол, но подметать полы и протирать столы нужно было по два-три раза в день.

Слова деревенских жителей напомнили мне о городском смоге, когда невозможно вдохнуть свежего воздуха, – сейчас многие постоянно живут в таких условиях. Казалось, ты ведь в городе – живи и радуйся. Ан нет! Это всё равно что держать обеими руками золотой слиток, нести пиалу с деликатесами, но при этом ждать, что вот-вот умрешь.

Нужно жить по-человечески, с возможностью дышать чистым воздухом, чтобы тело каждого человека было здоровым, и оставить будущим поколениям прекрасный дом, более прочный, чем раньше! Именно с таким настроением приступили к работе в марте 2005 года только что назначенный секретарь партийной ячейки Бао Синьминь и председатель деревни Юй Ху Цзяжэнь, которые приняли эстафетную палочку из рук прежних руководителей – секретаря Лю Чжунхуа и председателя. Однако гора с южной стороны деревни, которую всегда называли зеленой, не имела ни одного живого листочка, и поэтому жителям деревни было решительно и торжественно объявлено, что все местные горнодобывающие предприятия закрываются, практика «жить у горы и кормиться за ее счет» прекращается, модель развития горной деревушки меняется, и ей должны быть возвращены «зеленые горы и изумрудные воды»!

– Тогда нам было нелегко принять такое решение, – произнес Бао Синьминь, бывший секретарь партийной ячейки, когда я посетил его дом.

Сейчас шестидесятилетний Бао Синьминь, покинувший свой пост в 2011 году, переведен на работу в поселок Тяньхуанпин, находящийся в подчинении деревни Юй. Двадцать лет он проработал руководителем в деревне Юй, исполняя обязанности члена парткома (один срок), председателя деревни (один срок) и секретаря деревенской партийной ячейки (два срока). Этот трудолюбивый, немногословный кадровый работник пережил два разных периода «богатства» деревни Юй:

– Сейчас нашу деревню можно считать зажиточной, у простого народа легко на душе. Раньше деревня Юй тоже была «самой богатой» в уезде Аньци, однако богатство того времени не было настоящим, и в сердцах всех ее жителей скрывалась большая боль...

⁶ «Персиковый источник вне пределов людского мира» – образное выражение: страна блаженства, райский уголок.

⁷ Тао Юаньмин (365–427) – великий китайский поэт – *Примеч. ред.*

⁸ Хоббитон – место в Новой Зеландии, где проходили съемки фильмов «Властелин колец» и «Хоббит» (деревня хоббитов). – *Примеч. ред.*

В 1992 году тридцатипятилетний Бао Синьминь пригласился пожилому секретарю партийной ячейки Юй Ваньсину, который и порекомендовал его новому созыву на свое место. Юй Ваньсин – старый революционер, вступивший в партию в 1949 году, и его заветным желанием было «преобразить небо и землю», «чтобы крестьяне хорошо жили». Тем не менее в период актуальности лозунга «Учитесь сельскому хозяйству у Дачжая», когда Юй Ваньсин возглавлял жителей деревни Юй при разбивке бамбуковых рощ и посадке поливного риса, не было возможности сделать своих земляков богатыми. Позже, когда он узнал об успехе волостных и поселковых предприятий Сучжоу, расположенных на противоположном берегу озера Тайху, и особенно о «промышленности», которой занялся У Жэньбао из деревни Хуаси, то собрал совещание. В своем выступлении он сказал:

– Все богатые деревни во многих районах Гуандуна, Цзянсу и даже Сяошань в провинции Чжэцзян пошли по пути совмещения промышленности и сельского хозяйства. Наша деревня – в горах, дороги здесь не такие хорошие, как в других округах, однако у нас есть опыт добычи медной и серебряной руд, и в наших горах спрятаны сокровища! Если хотите стать богатыми, нужно добывать руду Попробуем?

– Ладно, если это поможет нам, будем копать землю и пройдем через горы, сделаем что угодно! – Жители деревни Юй, всегда жившие бедно, сильно завидовали родственникам, проживавшим в многоэтажных городских домах и даже имевшим телевизор!

– При прежнем секретаре партийной ячейки, до того как я стал в деревне кадровым работником, мы занимались расчисткой древней печи для обжига извести. Я был трактористом на руднике, перевозил с карьера камни в печи для обжига известняка, затем вытаскивал обожженную известь, которую продавали заказчикам... Так благодаря добытой извести в нашей деревне появились деньги. Когда секретарь или председатель выезжали на собрания в район, то время от времени вынимали из кармана пачку сигарет «Чжунхуа», вызывая зависть у других руководителей. – Говоря это, Бао Синьминь вдруг улыбнулся. Затем продолжил: – Когда я стал секретарем партийной ячейки, то оказался в гуще событий, ведь вся страна торопилась поднять экономику, а все профессии и специальности быстро набирали силу.

Продолжая разговор, Бао Синьминь рассказал, что сначала появилась деревня с доходом в сто тысяч юаней на человека, а затем – с доходом в миллион юаней. К началу 1990-х годов в Цзянсу, Гуандуне, включая Сяошань провинции Чжэцзян и другие районы, уже существовала группа из деревень с доходом в десять и более миллионов юаней на человека. Например, деревня Ситан городского округа Уси провинции Цзянсу в 1983 году стала деревней с доходом в сто миллионов юаней! Через нескольких лет этого уровня достигли Хуаси в городском уезде Цзяньинь и Оуцяо в городском уезде Чжанцзяган, что находятся по ту сторону озера Тайху, и другие деревни. Тогда почти каждый день в газетах и по радио громко кричали о том, чтобы все у них учились, догоняли и перегоняли. Уезд Аньцзи был беден и не мог стать поселением «десяти или ста миллионов юаней». В деревне Юй годовой доход от горных работ и продажи камней достигал одного-двух миллионов юаней, среди прочих соседей она считалась зажиточной, «самой богатой деревней уезда». Это позволяло деревне несколько лет наслаждаться безбедной жизнью.

Жители деревни Юй до сих пор скупают по старому секретарю партийной ячейки Юй Ваньсину: при нем впервые зашумел водопровод, и в уезде Аньцзи появилась первая «телевизионная», а также «телефонная» деревня...

Однако, остановившись на добыче полезных ископаемых, деревня Юй, находящаяся среди изумрудных вод и зеленых гор, приобрела множество проблем. Несколько лет ежегодный коллективный доход деревни Юй держался на уровне около двух миллионов юаней. В то время партком уезда Аньцзи оказался новатором. Преодолевая оказываемое на него давление, он первым в стране предложил придерживаться концепции «экологичного уезда». Вектор развития деревни Юй начал смещаться – вместо прибылей от горнодобывающих предприятий она

старалась получить доход от привлечения туристических ресурсов, то есть переключиться на более экологичный путь. Тогда секретарем уездного парткома был Ци Цайсян, который оказал действенную помощь деревне Юй в строительстве экологически чистого поселения, вызвав сюда экспертов для разработки плана по развитию экотуризма, учитывающего особенности горной местности.

Пятого июля 2000 года партком уезда Аньци провел в деревне Юй первый «Симпозиум по строительству горной деревни экологического типа». С трибуны напомнили, что когда секретарь Ци Цайсян предложил идею «экологичного уезда», то он и уездный партком оказались под сильным давлением сверху. На собрании у вышестоящего руководства секретаря Ци спросили:

– ВВП Аньци – по величине первый с конца! Разве твое предложение создать экологичный уезд сможет тебя прокормить?

Но даже в этих обстоятельствах уездный партком при поддержке деревни Юй классического образца хотел совершить прорыв в создании экологичного уезда, села и деревни. Многие заслуженные руководители уезда Аньци и провинции Чжэцзян говорили, что дорога по созданию «экологичного уезда» и «экологичной провинции» вовсе не была ровной и спокойной, какой ее видят сейчас. Можно сказать, что она была очень трудной, поскольку требовала перехода от традиционного, существовавшего десятилетиями образа жизни к совершенно новой концепции развития.

О, такое знание, такое понимание в уезде Аньци и провинции Чжэцзян на несколько лет опережает другие территории и других людей. Всё потому, что более десяти лет назад в этих местах был хороший народный руководитель, хороший лидер.

Люди всегда будут помнить народных руководителей – хороших лидеров:

будут помнить, как Мао Цзэдун повел их свергать «три большие горы»⁹, довлеющих над их головами;

будут помнить, что Дэн Сяопин повел их к решению продовольственной проблемы, и люди узнали, что можно жить лучше;

будут помнить, что Си Цзиньпин принес им устойчивое развитие, счастливую, всесторонне богатую жизнь, встав во главе строительства процветающей страны...

Ху Цзяжэнь – старый секретарь партийной ячейки деревни Юй – в мае 2017 года ушел с должности. Здоровье у него крепкое, как и прежде, а в речи и подходе к делам чувствуется опыт. Ху Цзяжэнь – один из свидетелей развития деревни Юй. Когда я впервые приехал в эту местность, чтобы собрать материал для публикаций, он еще занимал должность секретаря. Пока мы беседовали, его мобильный телефон почти не замолкал.

– Простите, у меня снова посетители... – Наше интервью часто прерывалось, и Ху Цзяжэнь каждый раз извинялся.

– В последние два года мы принимаем тысячи людей каждый день. После того как влияние «теории двух гор» генерального секретаря Си возросло, огромное количество людей приезжает к нам, чтобы всё осмотреть и изучить, даже иностранцы. Десять лет назад мне такое и присниться не могло, а сейчас это явь, – продолжал свой рассказ Ху Цзяжэнь.

– Что вы имеете в виду под «и присниться не могло»? – спросил я.

– Пойдем, посмотришь. – Ху Цзяжэнь предложил выйти из здания сельского комитета, и мы направились в жилой район. Он указал на переулок и сказал:

– Раньше у каждого дома находились одна-две свалки, и груды мусора были высокими, словно холмы. Вонь стояла до небес, и с этим ничего нельзя было сделать, только сжечь. Разве сейчас ты видишь валяющийся под открытым небом мусор? Его нет, везде стоят чистые баки,

⁹ «Три большие горы» – три главных врага старого Китая: империализм, феодализм и бюрократический капитализм.

и мусор даже сортируется! Не стоит недооценивать это изменение: дурные тысячелетние привычки были исправлены!

В начале 2003 года, вскоре после назначения Си Цзиньпина секретарем партийного комитета провинции Чжэцзян, здесь была проведена акция: «Пример тысячи деревень, порядок в десяти тысячах деревень». С тех пор жители деревни Юй искоренили свои скверные привычки, связанные с окружающей средой: грязь, беспорядок и отсталость исчезли.

– Расскажу о другом небольшом явлении. – Ху Цзяжэнь вывел меня на деревенскую дорогу с аккуратным дорожным покрытием и спросил: – Знаешь, почему наша дорога всегда такая чистая?

Я посмотрел вдаль и, увидев на дороге человека в красной одежде, ответил:

– Специальные уборщики ухаживают за ней каждый день!

– Да, верно! Они постоянно следят за состоянием дороги! – улыбнулся Ху Цзяжэнь. – Подумай, каждый день по большой дороге ездят машины, дует ветер и идет дождь, и ее нельзя оставлять без присмотра. Разве раньше мог быть в нашей деревне дорожный уборщик?! Сейчас у нас их семь! И дюжина бесплатных добровольцев, которые каждый день помогают собирать мусор в начале и в конце деревни, на больших улицах и маленьких аллеях...

О, я понял: это прекрасная привычка, выработанная в деревне Юй за последние годы!

– Все живут хорошо, особенно пожилые: им не приходится работать на полях, а в домах с делами помогают электрические приборы. Если людям нечего делать дома, то они выходят и делают что-то хорошее для деревни. Со временем у всех появилась эта привычка, и в деревне сформировалась определенная атмосфера. – После этих слов Ху Цзяжэнь внезапно повысил голос и серьезно сказал: – Надо ценить произошедшие перемены, ведь для людей в нашей сельской местности всё это – колоссальный шаг вперед! Это не хуже того, когда вы, городские, меняете свои маленькие дома на большие коттеджи.

Конечно, слова Ху Цзяжэня были полны здравого смысла: духовные изменения важнее всего, и именно они играют решающую роль во всех возможных переменах.

– Я заметил, что в деревне Юй живет много очень пожилых людей!

– Заметил? Ха-ха! – искренне и непринужденно рассмеялся Ху Цзяжэнь. – Иностранцы говорят, что в нашей деревне много хорошего, но, на мой взгляд, самое прекрасное то, что в деревне много долгожителей! В последнее десятилетие в деревне было мало людей в возрасте семидесяти-восемидесяти лет. Сейчас ситуация коренным образом изменилась: некоторым восемьдесят-девяносто лет! Они говорят, что счастливо живут в прекрасных домах и «достаточно богаты». Если человек счастлив, то и жить будет долго: именно это и является очевидным признаком счастья. Раньше в деревне Юй не обращали внимания на экологическую обстановку, и каждый год случались смерти в результате производственных травм или из-за болезней. Жители не осмеливались ходить на медосмотры – боялись узнать о неизлечимой хвори! Посмотри на нынешнюю деревню: иностранцы едут к нам, чтобы отдохнуть и попутешествовать, – это и называется потрясающими изменениями!

Крестьяне очень любят говорить правду, и их личные впечатления – лучшее свидетельство развития общества и эпохи. Надо глубоко поразмыслить над словами Ху ЕЦзяжэня.

Эпизод 2

Деревня Юй: между небом и землей

Когда Цзяннань красивее всего? До и после праздника Цинмин. Фраза «В праздник Цинмин непрерывно идут дожди» великолепно описывает весну в Цзяннани. По лицу скользит морозящая влага, и весенняя атмосфера проникает в душу, принося с собой аромат цветущего персика и сладость цветков рапса; время от времени над головой сквозь капли дождя пробивается солнце и струится теплый солнечный свет... Это лучший пейзаж весны в Цзяннани. «Густые облака вот-вот прольются дождем, над безмятежной водой появляется дымка». Чудесно! Эти стихотворные строки отражают мое детское воспоминание о родине, которая находится на противоположном берегу от Хучжоу и Аньци. Прошли десятилетия с тех пор, как юным я покинул родные места, и кажется, что подобного мне уже никогда не увидеть.

– Наша деревня Юй находится между небом и землей! – Эти слова сказаны мне местным «талантом», Юй Сяопином, исполняющим обязанности председателя деревни. И действительно, прекрасный пейзаж невольно захватывает так, что вздыхаешь.

Юй Сяопин приводит подтверждение своей фразе. В трактате «Шань хай цзин. Наньпань цзин»¹⁰ есть запись: «В пятистах *ли*¹¹ к востоку стоит гора, называемая Плывающей Яшмой¹²... Берущая начало на ее северном склоне Камыш-река течет на север и впадает в [озеро] Цзюйцюй». В тексте «Сяо Фэнсянь чжи» эпохи Цин есть фраза: «Гора Плывающей Яшмы стоит в десяти *ли* к юго-востоку от уезда, там есть чудесный камень, похожий на яшму, плывущую по водной поверхности...» Гора Фуюй низкая и окружена множеством высоких гор, – так почему маленькая, одинокая гора Плывающей Яшмы оставила свое имя в многовековой истории? Возможно, дело в ее уникальности. Согласно историческим записям, гора Фуюй находилась на границе волостей Шаньхэ и Шаншу. Шаньхэ – старое название поселка Тяньхуанпин. «Наша деревня Юй стоит на границе поселка Тяньхуанпин и волости Шаншу. Эта невысокая зеленая гора, должно быть, и есть “Тора Плывающей Яшмы” из древних книг». Такова теория Юй Сяопина из деревни Юй. Это авторитетное заявление!

Если принять образ деревни Юй, что находится между небом и землей, за чванливость местных жителей, то этот вывод станет большой ошибкой. Я трижды собирал информацию о деревне Юй, и каждый раз у меня возникали разные чувства, но только не негативные. Одно время я даже подумывал здесь остаться, чтобы вести спокойную жизнь. В этом и состоит очарование деревни Юй, хранящей память о древности и идущей в ногу со временем.

Спросите меня: что я люблю в этой деревне больше всего? Я отвечу, что это река Хуншуй в ущелье и пруд на окраине деревни Юй, словно поддерживающий толщу облаков и горизонт. Они прекрасны, как золото, хотя их великолепие дороже любого драгоценного металла. Сюда каждый день приезжают туристы и исследователи из разных уголков Китая и других стран; эта необычная красота позволяет местным жителям глубже понимать отношение между «зелеными горами и изумрудными водами» и теми самыми бесценными сокровищами – «горами золота и серебра».

Когда в мае 2015 года генеральный секретарь Си ЕЦиньпин вернулся в Чжэцзян с инспекцией, он сказал местным кадровым работникам: «Однажды, уже работая в провинции Чжэцзян, я произнес фразу: “Зеленые горы и изумрудные воды – бесценные сокровища”. Это чистая

¹⁰ «Шань хай цзин. Наньпань цзин» – «Канон гор и морей». Древний (предполож. конец III – нач. II в. до н. э.) китайский трактат неизвестного автора. – *Примеч. ред.*

¹¹ Ли – китайская мера длины, которая в древности составляла в среднем 350 шагов и предназначалась для измерения больших расстояний. В настоящее время приравнивается к 500 м. – *Примеч. ред.*

¹² Плывающая Яшма – гора Фуюй.

правда, и сейчас многие понимают мою позицию. И нам необходимо как можно скорее реализовать устойчивое развитие края».

– Сегодняшняя деревня Юй похожа на ту, о которой говорил генеральный секретарь Си, – сказал Юй Сяопин.

Каждый раз приезжая в деревню Юй, я прошу разрешения взглянуть на реку Хуншуй в горном ущелье – она увлекла за собой мою душу.

В древности говорили: «Мудрый любит реки, человеколюбивый – горы». Вода – основа всего сущего и воплощение красоты. Вода способна очистить мир, смягчить людские сердца.

Юй Сяопин сказал мне, что до его рождения здесь был большой пруд, похожий на футбольное поле. И добавил:

– Дедушка говорил, что здесь прожили по меньшей мере десятков поколений нашей семьи Юй.

Там, где живут люди, должна быть вода. Предки Юй Сяопина переселились в деревню Юй и пустили в ней корни потому, что здесь есть пруд, в котором вода – дождевая, накопившаяся у подножья гор, а не принесенная речным приливом.

– Уровень воды колеблется: ее здесь то много, то мало. Летом, когда обильно идут дожди, вода переливается через запруду вместе с глиноземом, и поток бурлит, устремляясь вниз по ущелью. В засуху мы прыгаем в заводь и купаемся, а когда на дне пруда можно сушить вещи, это значит, что наступают трудные времена, – говорит Юй Сяопин.

Пруд всегда был «сосудом жизни» для рода Юй, который здесь жил и разрастался. После основания Китайской Народной Республики за три десятка лет водоем увеличился и стал еще важнее для жителей. Именно дедушка предложил своей семье переехать: он решил сделать пруд водохранилищем. Когда Юй Сяопин вырос, то осознал, насколько важна вода для деревни Юй и почему дедушка предпочел переехать из старого дома. Он захотел увеличить пруд до размеров поля в несколько десятков му¹³, превратить его в основной источник питьевой и производственной воды для деревни Юй.

Через тридцать лет после основания Китайской Народной Республики была разработана концепция «Зерно как основа» для решения задачи гарантированного продовольственного обеспечения всей страны. Тогда в сельских районах производство зерна стояло на первом месте, и был актуален лозунг «Учитесь сельскому хозяйству у Дачжая». Зерновыми засевали горные склоны, что сильно ухудшало вододерживающую способность грунта. Как следствие, во время проливных дождей посеы сходили вниз вместе с верхним глинистым слоем. При этом мощные, бурлящие грязевые потоки устремлялись к предгорью, проходя дамбу, ущелье, деревню, и впадали в реки, выходящие к морю...

Жителей деревни Юй совершенно не волнует, куда утекает вода из поселения: их лишь интересует, как использовать ее в личных целях. Хотя грунтовые воды в деревне есть, нехватка воды в горных районах – обычное явление, поскольку ее почти невозможно удержать на месте. Единственный способ – строительство водохранилища. Дедушка Юй Сяопина, Юй Ваньсин, оставил своей деревне большое наследство, в том числе и водохранилище.

Водоохранилище начали строить в 1976 году. После завершения строительных работ для жителей деревни Юй под руководством Юй Вань-сина наступил период спокойной сытой жизни. Однако вода в хранилище чаще всего была желтой и, возможно, с высоким содержанием пестицидов. В то время не было ограничений на распыление ядохимикатов на полях. Как только появлялись насекомые-вредители, их начинали травить пестицидами, и после дождей паводки уносили в водохранилище глинозем с остатками химикатов. Люди и животные полностью зависели от воды из хранилища и пользовались ею каждый день, что приводило к болез-

¹³ Му – мера площади, 1 му = 0,066 га (15 му = 1 га). – *Примеч. ред.*

ням. Юй Сяопин вырос на питьевой воде из этого водохранилища. Он шутливо называет себя недостаточно умным, ведь эта вода содержала «растворитель IQ».

После начала политики реформ и открытости производственный режим деревни Юй поменялся: горы больше не засеивали зерновыми, а стали разрабатывать для добычи руды. Это позволяло зарабатывать деньги гораздо быстрее, чем раньше. Юй Ваньсин после 1986 года уже не был секретарем партийной ячейки, но его авторитет в деревне был настолько высок, что его преемник просил у старого ветерана труда согласия на строительство известнякового рудника рядом с водохранилищем, и старик одобрительно кивнул.

– После открытия рудника нельзя будет пить воду из хранилища, и вам, почтеннейший, нужно сменить место жительства. – Преемник честно выполнял свою работу, выясняя возможность переезда Юй Ваньсина с берега водохранилища, поскольку рудник находился на расстоянии нескольких сотен метров от него.

– Если это принесет пользу людям в деревне, я перееду! – четко сказал старик, немедленно мобилизовал свою семью и первым уехал от водохранилища.

Позже с его берегов уехали все крестьяне, а оно само стало ямой для отвода загрязняющих веществ из печи для обжига известняка. Воду для печи также брали из хранилища. Сбрасываемые стоки быстро превратили водоем в огромную смрадную яму. Каждый день на шахте работали почти триста человек, и все повседневные отходы тоже сливались в водохранилище.

Как-то раз старый секретарь партийной ячейки Ху ЕЦзянь, выйдя к берегу водохранилища, задумался. Покачал головой и вздохнул. Похоже, за десять лет горно-рудной деятельности жители деревни Юй не преуспели в достижении счастья. Работали дни и ночи напролет, жили в дыму и пыли круглый год, и при этом по-настоящему пострадали не только люди, но и горы рядом, и водохранилище.

Вред экстенсивного производства очевиден – патологические изменения в организме сокращают время жизни человека, а ужасные последствия для природы сохраняются десятилетиями, нанося вред уже следующим поколениям. Например, из-за крупномасштабного загрязнения почвы, вызванного неограниченным использованием пестицидов, многочисленные деревни в Китае уже стали жертвой «вековой смертельной болезни» почвы, чистоту и здоровье которой трудно полностью восстановить даже через десятки и сотни лет.

Закрытие известняковой печи в деревне Юй к 15 августа 2005 года было результатом переосмысления жизни. Когда генеральный секретарь Си Е(зиньпин произнес знаменательную фразу «Зеленые горы и изумрудные воды – бесценные сокровища», то стало ясно, что необходимо сознательно и добровольно принять решение быстро закрывать рудники, цементные заводы, химические заводы и другие предприятия, загрязняющие окружающую среду. Не зря эта фраза высечена в камне при входе в деревню Юй.

– Закрытие шахт не означает, что мы будем «плыть по течению» и бросим наши горы и водохранилище на произвол судьбы, предоставив им самим восстанавливаться естественным путем. В этом случае, боюсь, мы не смогли бы увидеть зеленые горы и чистую воду, – сказал Ху Цзянь. – Со второй половины 2005 года мы приводили в порядок разрушенные горы и приняли меры к очистке воды, запретили аккредитоваться в деревне предприятиям даже с небольшим загрязнением окружающей среды. Это был непростой период: доход нашей деревни несколько лет был на очень низком уровне, и заработная плата не выплачивалась по несколько месяцев, в том числе и кадровым работникам. Но мы продолжали. То время стало серьезным испытанием для людей: если бы кто-нибудь начал колебаться, то нанес бы вред общему делу, но мы стиснули зубы и прошли через эти тяготы...

Ху Цзянь горестно вздохнул, глядя на ярко-зеленые несокрушимые горы. Указав на водохранилище с изумрудной водой, похожей на зеркало, он произнес с глубоким чувством:

– Взгляни сейчас на эти горы и на эту воду – они так прекрасны! Мы должны быть очень признательны им – они всегда платили за нас. Теперь благодаря их красоте наша деревня зна-

менита, ведь они привлекают туристов из разных уголков мира, которые, покидая ее, оставляют здесь свое сердце.

Горы и воды деревни Юй похожи на стихотворение, а местные жители скоро превратятся в поэтов.

Впервые к этому водохранилищу, скрытому среди горных пиков, меня привел старый секретарь Ху Цзяжэнь. Стоя на высоком берегу, мы отчетливо видели отражения белых облаков и зеленых гор и даже могли разглядеть оживленно плавающих рыб и колыхающиеся на дне растения.

Ху Цзяжэнь прыгнул вниз, к краю воды, и помог мне спуститься. Здесь можно было в полной мере ощутить очарование блестящей воды и живописных гор. Если сесть вплотную к воде и слегка коснуться поверхности рукой, то легко почувствовать, что вода мягка, плавна и изящна, как шелк... А ведь совсем недавно это было неприглядное смрадное водохранилище.

Однажды мы пришли на берег вечером, когда вода стала похожей на настоящую яшму. Глядя на ее чистую поверхность в лучах вечерней зари, можно было видеть миллионы ярко сверкающих золотых блесков. Маленькие волны на водной поверхности кажутся озорниками, которые жаждут веселья и один за другим бросаются на берег, смеются, выстраиваются рядами и убегают обратно.

Мы постояли у воды и зачерпнули ее руками, ощущая освежающую, бодрящую прохладу.

Невероятно, что когда-то эта вода была подобна глиняному раствору, была грязней и вонючей выгребной ямы! Жители деревни Юй изменили свой привычный образ жизни: они встали на путь спасения реки Хуншуй, а теория Си Цзиньпина «Зеленые горы и изумрудные воды – бесценные сокровища» позволила водохранилищу снова стать прозрачным и чистым, снова обрести жизнь.

Эпизод 3

Современный Тао Юаньмин

На второй день моей командировки в деревню Юй я отправился к окраине. Посреди поля, примерно в двустах метрах от деревни, стояла крестьянская хижина, а рядом с ней – теплица для овощей из полиэтиленовой пленки. Это была ферма Цзиньбао.

– Владельцем является экогражданин Юй Цзиньбао из деревни Юй. Это его фермерское хозяйство, – произнес сопровождавший меня Юй Сяопин и повел меня дальше.

– Стой! Ты сказал, что он – экогражданин? – Я остановился и схватил Юй Сяопина за руку.

– Да, экогражданин – это звание, которое присвоили ему иностранцы, приходившие в его дом год назад. – Юй Сяопин горделиво улыбнулся.

Термин «экологическое гражданство» интуитивно понятен, однако я захотел подробнее расспросить, каких людей и какой образ жизни так называют.

Когда мы вошли в ворота фермы, Юй Сяопин произнес:

– Это экогражданин Юй Цзиньбао, – и указал на приближающегося мужчину средних лет в серой одежде.

– Как и следовало ожидать, с головы до ног экологичен! – пошутил я, пожимая руку хозяину фермы, на одежде которого были видны следы глины.

– Прошу прощения, сегодня нужно было поставить две виноградные теплицы, весь в глине... – извинился Юй Цзиньбао, крестьянин, с первого же взгляда показавшийся скромным и порядочным. В смущении он начал оттирать руки ветошью.

– Здесь повсюду золотисто-желтые поля рапса и ярко-зеленые поля с овощами – вы живете в настоящей сельской идиллии!

Я осмотрел дом фермера Юй Цзиньбао. Это был небольшой дом с несколькими комнатами, сооруженный из соломы и земли, – очень экологично. Я невольно расчувствовался и пробормотал строки из стихотворения Тао Юаньмина:

.. Хризантему сорвал под восточной оградой в саду,
И мой взор в вышине встретил склоны Южной горы.

Неожиданно из бревенчатого домика донеслись слова:

Не нужно смеяться над мутным вином, которое готовят крестьяне
в конце года,
В урожайный год гостей принимают с полным столом угощений.
Гряды гор, вода – и нет пути вперед,
Но вдруг открылось предо мной селение под сенью ив.
Звуки сяо¹⁴ и барабанов следуют за приближающимся праздником
в середине
весны,
Простота платьев и головных уборов хранит древние обычаи.
Отныне, коль не занят буду при лунном свете,
Опираясь на посох, в любой момент ночи постучу в двери.

¹⁴ Сяо – китайская бамбуковая флейта. – *Примеч. ред.*

– Эге! Кто это так изящно декламирует стихотворение Лу Ю¹⁵ «Прогулка по деревне Шаньси»?

– Моя гостя, студентка из Ханчжоу, – поспешил ответить Юй Цзиньбао.

А в доме продолжали звучать стихотворные строчки:

Интерес к службе чиновником в последние годы стал тонким,
словно тюль,
Кто заставит меня отправиться в столицу и быть там гостем в
роскоши?
В маленьком тереме всю ночь слушаю весенний дождь;
Из глубины улочки рано утром доносятся звуки торговли цветами
абрикоса.
Кисть скользит по листу бумаги, оставляя иероглифы.
У светлого окна сижу, развлекаюсь наблюдением чайной пены.
Не нужно вздыхать по пыли на белом платье;
Похоже, успею добраться домой к празднику Цинмин.

Голос принадлежал той же молодой девушке, нараспев читавшей еще одно стихотворение Лу Ю под названием «Первый весенний дождь под Линьанем».

– Да, здесь твои мысли стали пасторальными! – в свою очередь процитировал я строку из стиха, не сдержав своего изумления выразительностью декламации.

Юй Цзиньбао смутился:

– Я не читал книг несколько лет и не особо понимаю, о чем бормочут мои гости. Все живущие у меня горожане постоянно любят пейзажами и всё время «чирикают». У меня всегда кто-то живет, и когда я пару дней не слышу стихов, начинаю волноваться и думать: может, я чем-то не услужил им?

Я засмеялся. Юй Цзиньбао был действительно простым крестьянином, быть может, не очень образованным, но человеком с искренним и добрым сердцем.

В молодости Юй Цзиньбао работал на каменоломне трактористом, перевозил камень.

– В машину, рассчитанную на перевозку груза весом не более тонны, мы часто загружали восемь-девять тонн! Камни были выше макушки на несколько чи¹⁶. Каждый раз, когда нагруженная машина не могла сдвинуться с места, сердце замирало от страха, а когда она трогалась, то качалась из стороны в сторону, и ты не знал, в какой момент камни раздавят тебя... – начал рассказывать Юй Цзиньбао.

В ту пору ему было 23 года. Он знал, что работа по перевозке камней смертельно опасна, но, чтобы заработать дополнительные один-два юаня в день, он вступил в ряды «горбятящихся».

– Ничего не поделаешь. В то время ради заработка не щадили свою жизнь. Наша крестьянская жизнь не стоила и гроша, – отметил Юй Цзиньбао. Вместе с ним на руднике работал другой тракторист, которого раздавило насмерть камнем, упавшим при транспортировке. Вместе с водителем погиб и его помощник. Тяжело вздохнув при этом воспоминании, он добавил: – Затем я пошел работать на цементный завод. Там не было такого риска, как при перевозке камней на руднике, но люди там не задерживались. Это место для короткой жизни!

– Почему? – не понял я.

– Был слишком грязный воздух – нос постоянно приходилось очищать от забивавшей его цементной пыли... В нашей деревне у многих были больные легкие, кто-то становился инвали-

¹⁵ Лу Ю (1125–1210) – известный китайский поэт династии Сун. – *Примеч. ред.*

¹⁶ Чи – мера длины. 1 чи = 1/3 метра.

дом, а кто-то представал перед Янь-ваном¹⁷, не дожив до сорока-пятидесяти лет, – вспоминал Юй Цзиньбао, непрерывно покачивая головой и вздыхая. – Поэтому когда в деревне закрыли каменоломни и перенесли цементный завод, я был только рад.

Юй Цзиньбао нельзя назвать красноречивым, но когда он рассказывал о личном опыте, слова его производили сильное впечатление.

– Сначала жители деревни очень беспокоились, ведь раньше они жили за счет добычи полезных ископаемых. В соседних деревнях наших не самых зажиточных крестьян считали богачами! Однако после закрытия рудника и переноса предприятия у всех сильно упали доходы. Какое-то время мы не знали, куда бежать. Позже нам передали слова Си Цзиньпина, секретаря парткома провинции: «Зеленые горы и изумрудные воды – бесценные сокровища». Мы, крестьяне, не понимаем глубоких мыслей, однако ухватили суть фразы секретаря Си. Раньше мы зарабатывали, добывая полезные ископаемые, и строили для этого заводы, но таким подходом многое испортили – нанесли вред окружающей среде, а люди умирали от болезней! При такой жизни полный карман золота и серебра бесполезен! Слова секретаря Си означают, что если наша деревня снова озеленит свои горы и вернет изумрудный цвет воде, то к нам придут горожане, и у нас появится золото и серебро, и жизнь станет лучше... Я всегда именно так понимал слова секретаря Си, и все эти годы поступал в согласии с ними и ни разу не сходил с пути. – Чувствовалось, что фермер много раздумывал о жизни в деревне.

– Я слышал, что иностранцам у вас нравится. Правда? – спросил я. Кадровые работники деревни уже рассказывали мне о сельской ферме Юй Цзиньбао.

– Верно. Когда в Ханчжоу¹⁸ проходил саммит G20¹⁹, руководство провинции организовало приезд ко мне группы европейцев. Они говорили, что слышали о китайских деревнях и представляли все поселения бедными, грязными и отсталыми, и даже подумать не могли, что наши прекрасные горы и воды их так очаруют. Все приехавшие ко мне европейцы говорили, что у меня они провели счастливейшее время и спокойно, как нигде, поели. Они хвалили меня и называли «первым экокрестьянином в Китае»! Иностранцы много снимали на камеру и сразу выкладывали фото и видео местного пейзажа и фермы в социальные сети. В мгновение ока я стал знаменитым! Ко мне стали часто приезжать иностранцы. Глядя, как идут мои дела, деревенские завидуют, говорят, что мне уготовано судьбой быть счастливым, ведь в моем имени есть золото, серебро, деньги и драгоценности²⁰. – У простоватого Юй Цзиньбао, оказывается, всё хорошо с чувством юмора.

Центральный двор фермы Юй Цзиньбао сделан в китайском стиле – в форме иероглифа Лн (колодец) – и выглядит примитивно.

– Иностранцам нравится! – широко улыбается Юй Цзиньбао.

Открыв дверь пристройки к основному дому, он завел меня внутрь своей оранжереи. Здесь был совсем другой мир. Под пластиковым тентом располагались мостики с текущими под ними ручейками, клумбы с пышными цветами, молодой изумрудный бамбук с каплями росы, чайная, жилое помещение и смотровая беседка... Продолжением оранжереи стали виноградник, овощной огород, чайная плантация, бамбуковая роща и река, на обоих берегах которой распустились цветы рапса. Так вот где, оказывается, все сокровища фермы Цзиньбао! Каждый, кто впервые здесь побывал, остается под сильным впечатлением от увиденного.

– У меня всё экологично, всё собственного производства, мною посажено и лично выращено, – с гордостью говорил Юй Цзиньбао.

¹⁷ Янь-ван – в китайской мифологии владыка загробного мира.

¹⁸ Ханчжоу – административный центр провинции Чжэцзян. – *Примеч. ред.*

¹⁹ G20 – группа стран «большой двадцатки», возникшая в результате расширения группы G8 в 1990-х годах вследствие азиатского экономического кризиса. На саммиты обычно приезжают представители на уровне министров финансов и глав центробанков. – *Примеч. ред.*

²⁰ Имя Цзиньбао содержит иероглифы, обозначающие слова «золото и драгоценности».

Он показал нам гостевые комнаты, постельные принадлежности, деревянные табуреты, стол и стулья. Распахнув окно и указав на птичник, расположенный в нескольких десятках метров, он сказал:

– Живя у меня, можно быть спокойным: все вещи в моем доме натуральны. Я гарантирую, что всё собранное в поле, сорванное у реки, взятое в хлеву НИКОГДА не контактировало с пестицидами, всё – экологически чистое!

– Не зря пошла слава о хозяйстве Юй! – Я взял со стола предложенный вареный побег молодого бамбука, попробовал. Нельзя было удержаться, чтобы не начать нахваливать прекрасный экологичный дом, где климат благоприятен круглый год.

– Пейзаж, который вы видели, спроектировала моя дочь, – с гордостью сказал Юй Цзиньбао. – Она учится в университете в Нанкине, изучает ландшафтный дизайн.

Наконец стало понятно, что происходит! До этого никак не мог сообразить, каким образом неопытный человек мог спроектировать постройки, сад, огород так качественно и профессионально.

– Цзиньбао, покажи писателю Хэ достояние семьи! – схватил фермера за рукав Юй Сяопин, сопровождавший меня на экскурсии.

Хозяин немного смутился:

– Это белое чайное дерево, виноградник и съедобный бамбук в горах, – и он указал на ярко-зеленые заросли на горе.

Сейчас широко известны эти «три золотых сокровища», которые приносят доход экологической ферме Юй Цзиньбао. Они стали основой благополучия фермера и сделали его таким известным. Сто му съедобного бамбука в зеленых горах удовлетворяют основные потребности семьи Юй Цзиньбао и гарантируют, что в его агротуристическом отеле круглый год будут блюда из свежих бамбуковых побегов и грибов. Не менее важно, что бамбуковые рощи дают возможность иностранным гостям и горожанам-соотечественникам отдохнуть и полюбоваться прекрасными видами. Если это не сокровище, то что?

Вторая драгоценность – сто му белых чайных деревьев. Плантация белого чая на сто му – это результат хорошей работы Юй Цзиньбао, его маленький банк.

– А вот это виноградник, – продолжил экскурсию Юй Цзиньбао. – Мой виноград не такой, как тот, что продают на обочине по десять юаней за полкилограмма. Я не собираю его на продажу. Посетители приходят сюда и сами набирают виноград, взвешивают и платят деньги. – Юй Цзиньбао очень гордится таким подходом к торговле. – Мой виноград дороже и стоит около тридцати юаней за полкилограмма, но спрос превышает предложение.

– Почему? Чем дороже, тем больше людей хотят его купить? – озадаченно спросил я.

В простодушной улыбке Юй Цзиньбао промелькнуло лукавство:

– Нет. Это моя виноградная экология.

– В каком смысле?

– На своем винограднике я никогда не использую пестициды или химические добавки. Для получения урожая недостаточно просто посадить виноград, за ним нужно ухаживать, и у меня есть своя, проверенная практикой методика. Поэтому вкус и сахаристость винограда необыкновенные.

Оказывается, наш такой простой с виду Юй Цзиньбао – весьма незаурядный человек!

– Насколько я знаю, все сельскохозяйственные культуры неизбежно привлекают насекомых, бабочек. Как же ты борешься с ними?

Мой вопрос, возможно, звучал немного по-детски, но мне казалось, что крестьяне не могут обойтись без пестицидов.

– Пойдемте со мной... – сказал Юй Цзиньбао и повел меня на виноградник.

Ранней весной на винограднике молодая поросль негуста, растет только на перголе и выглядит не особо внушительно, между поперечинами перголы заметно пустое пространство. Юй Цзиньбао подошел поближе, отщипнул молодую верхушку винограда и сказал:

– Посев злаковых на полях не обходится без насекомых и сорняков, и эту проблему обычно решают с помощью пестицидов, которые сохраняются в урожае и наносят пусть и незначительный, но вред организму человека. Если не использовать пестициды и химические добавки, то урожайность будет невысокой, и как быть? Это проблема не только зерновых культур. Для винограда же, своенравного и изнеженного растения, это особенно важно. Нужно регулярно рыхлить землю и выпалывать сорняки. Но если постоянно крутиться вокруг лозы, можно не только повредить виноградные подпорки, но и испортить плоды.

– Это не такая уж и маленькая проблема! Как можно ее решить? – Мне было любопытно.

– Я развожу в виноградниках цыплят, которые выклеивают насекомых и щиплют траву, – сказал Юй Цзиньбао, простодушно улыбаясь. – Помимо этого, куры, которые вырастают на таком выпасе, несут яйца, имеющие свой, оригинальный вкус, как, впрочем, и само мясо курицы. А птичий помет, остающийся под лозой, – отличное удобрение для винограда. Разве это не тройная выгода от одного действия?!

– Вот оно что! Ай да Юй Цзиньбао! Ты великолепен! Если ты не разбогатеешь, то кто?! – я не смог удержать восторга. Этот житель деревни Юй очень непрост, и не смотрите на внешность – он чрезвычайно умен.

– В этом нет ничего необычного. Когда я впервые услышал фразу секретаря Си «Зеленые горы и изумрудные воды – бесценные сокровища», то задумался. Как мы, крестьяне, можем сделать окружающую среду и свою жизнь экологически чистыми? Раньше крестьяне не обращали на это внимания, нужен был лишь хороший урожай. Никто не имел понятия о том, насколько чистыми могут быть выращенные продукты. Понятие «экологичность» не имело к нам никакого отношения. Затем всё изменилось. В прошлом наша деревня жила за счет разработки гор и добычи руды. Потом рудники закрылись, горы опечатали, – как жить? Сверху нам сказали: «Опираясь на зеленые горы и изумрудные воды...» А что делать крестьянам, которым сейчас надо кормить семьи? Можно ли прожить, имея несколько слов на бумаге, скандируя лозунги и обдумывая способы выживания?

Как оказалось, Юй Цзиньбао становился весьма красноречив, когда дело касалось его самого, и мог говорить часами.

– В первые годы после закрытия предприятий в деревне я уехал в чужие края, по примеру некоторых пытаюсь начать собственное дело. Потом услышал, как кто-то из наших деревенских раскрутился и сделался популярным. Мне тогда даже стало немного завидно. Я вернулся в деревню и задумался о том, каким может быть мое дело, чтобы оно было не только выгодным, но и «экологически правильным». Как сделать свои землю и дом чистыми и свежими, а ферму известной, чтобы горожане стремились приезжать к нам – поесть, выпить, повеселиться, провести здесь несколько счастливых дней. А тем временем многие покидали эти места, сдавая землю в аренду, чтобы получить доход... Не знаю, понятно ли я говорю, но именно с такими мыслями я сюда и приехал. – Слова крестьянина были простыми, но скрытый в них смысл – глубоким. Опыт Юй Цзиньбао помогает отчетливо понять основу «теории двух гор»²¹.

– По моим ощущениям, нужно сделать так, чтобы экологическая обстановка стала лучше, и благодаря этому мы могли бы получить «и золото, и серебро», – произнес Юй Цзиньбао. – Исходя из этого, мы сначала занялись съедобным бамбуком, позволив ему с каждым годом разрастаться, придумывали, как использовать возможности бамбуковой рощи, и разрабатывали проекты для развлечения горожан. Затем завершили обустройство чайной плантации – она

²¹ «Теория двух гор» – отсылка к фразе Си Цзиньпина: «Зеленые горы и изумрудные воды – это и есть наши горы золота и серебра».

стала давать довольно стабильный доход. Так, на основе бамбука и чайных деревьев был создан наш вариант агротуризма. Постепенно о нашей затее стали узнавать, и к нам начали отовсюду приезжать посетители. Потом мы решили выращивать виноград, а для его сбора люди стали приходить сюда и забирали с собой по четыре-пять килограммов – так я продал свой виноград, не выходя на рынок... Сейчас спрос превышает предложение, и цена довольно высока.

Таков способ Юй Цзиньбао «собирать золото и накапливать серебро». Все деньги, которые к нему пришли, – экологически чистые! В деревне Юй и в уезде Аньцзи есть много людей, зарабатывающих подобно Юй Цзиньбао. И слово «экология» для нашей прекрасной страны – не пустой звук!

Эпизод 4

История Большого бамбукового моря Аньци

В деревню Юй пришла весна. Что тебе больше всего нравится, что ты сильнее всего любишь? Будет белый чай, будут молодые весенние ростки бамбука! Будут виды с его рощами и хрустальной росой – бесподобные панорамы гор и долин!

«Стройный бамбук, опоясав облака, возвышается над двором, а [звуки] скрытого источника и поющий нефрит²² парят в воздухе, окружив беседку». Решительный, изящный, густой, жизнестойкий, сливающийся с небом в прекрасном танце, ярко-зеленый бамбук – одежда этой земли. Великий поэт Бо Цзюйи, живший в эпоху Тан, дал точное описание территории уезда Аньци тремя словами: «Это родина бамбука». Весной и летом здесь можно увидеть, как его молодые побеги сливаются с небом, насладиться бодрящей, восхитительной прохладой – это лучший период для танцев с бамбуком. С древности люди в Аньци жили, питаясь молодыми побегами бамбука, укрываясь в домах под бамбуковой кровлей, надевая широкополые конические шляпы, одежду и обувь из бамбука, поддерживая огонь в очаге бамбуковым хворостом, нанося иероглифы на сделанную из него бумагу. Бамбук полностью слился с повседневностью и бытом жителей Аньци.

Как сказал Су Дунпо, для живущих на юге «лучше пицца без мяса, чем жизнь без бамбука. Если в первом случае люди будут просто худеть, то во втором появится дурной вкус». Бамбук – круглогодичный спутник жителей юга страны, особенно весной, когда в лесу можно увидеть тысячи заостренных побегов, пробивающихся сквозь землю и каждый день вырастающих на несколько десятков сантиметров, и слышать звуки их роста...

Один житель деревни Юй рассказал мне, как проводил измерения и обнаружил, что молодой бамбук за ночь способен вырасти на 103 сантиметра! Я не поверил ему и начал спрашивать об этом у экспертов.

Так вот, специалисты из Управления лесного хозяйства Аньци обнаружили съедобный бамбук, выросший за сутки на по сантиметров! Но в чем же привлекательность бамбука? Он неустойчив! Только что появившиеся побеги словно соревнуются друг с другом в достижении облаков. Они прорывают зеленый мох, который преграждает им путь, и мертвой хваткой вцепляются в тело горы, пуская корни в дробленую породу! Тысяча шлифовок, десять тысяч ударов, а он негибает и не зависит от ветров, приходящих с четырех сторон света.

Художник У Чжэнь, живший в эпоху династии Юань, в стихах восхвалял бамбук, который «скромно хранит душевную чистоту гор, ведет беседы со свежим ветром и белой луной, уносясь в пляс». В глухих горах и уединенных долинах бамбук сохраняет свою простоту и неприязательность, беспристрастен и поет увлекательнейшую, хранящую душевную чистоту песню. А что может быть ценнее в человеке, чем врожденная беспристрастность и способность хранить душевную чистоту?

Кинорежиссер Ли Ань как-то сказал, что прекрасные горы и хорошая вода Аньци позволили фильму «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» стать всемирно известным. Жители уезда говорят: «Именно благодаря Ли Аню весь мир узнал об Аньци и его Большом бамбуковом море». А мне кажется, наоборот: бамбук и жители Аньци позволили Ли Аню стать знаменитым. Разве не так? Вспомните место действия, где сражались Чжоу Жуньфа, которого держали волны бамбука Аньци, и Чжан Цзыи, воспаряющая драконом и танцующая, как феникс. Если бы не лиричность Большого бамбукового моря и не красота этих пейзажей, то разве иностранные члены жюри поняли бы скрытый смысл уникального сюжета китайского историче-

²² «Поющий нефрит» – носимое на поясе нефритовое украшение, издающее характерный звук от ударов во время ходьбы.

ского фильма? Фильм получил премию «Оскар» как лучшая кинолента на иностранном языке, и пейзаж в нем по воздействию на зрителя намного превзошел ожидания. Именно поэтому Ли Ань сказал, что прекрасные горы и воды Аньци позволили ему и его фильму стать всемирно известными. Хотя Ли Ань в своих словах упустил самое важное и прекрасное – это хорошие люди!

В Аньци действительно прекрасны горы и воды, но лучше всего люди.

Многие, в том числе и жители Аньци, не знают, что съемку фильма «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» совершенно не планировалось проводить в бамбуковом море Аньци. Первоначальным местом съемок была выбрана пейзажная зона в Ханчжоу «Девять ручьев и восемнадцать потоков».

Ли Ань – выдающийся режиссер, позволивший фильму «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» прославиться благодаря Большому бамбуковому морю Аньци. Ли Ань хорошо понимал: без помощи жителей Аньци, он, возможно, так и не узнал бы о том, что здесь есть красивое бамбуковое море, великолепные горы и воды.

Когда я собирал материал о Южно-Центральном парке ста трав, то встретился с Чжао Дэцином, заместителем секретаря уездного парткома, секретарем политико-юридического комитета. Кто бы знал, что в моем интервью возникнет неожиданный поворот: секретарь Чжао Дэцин оказался очевидцем и возникновения «теории двух гор» и помощником режиссера Ли Аня.

Его спутник, начальник отдела пропаганды уездного парткома Чэнь, видя мой горячий интерес, предложил:

– Секретарь Чжао, расскажите писателю Хэ о том, как направили Ли Аня в Аньци.

Чжао Дэцин прокашлялся и начал рассказывать:

Дело было так. В 1998 году я работал партийным секретарем в волости Ганкоу, занимался первым туристическим ландшафтным районом Аньци и работал над двумя экокультурными праздниками. Однажды от товарища по [партийной] учебе я узнал, что знаменитый режиссер Ли Ань готовится снимать в Ханчжоу фильм с показом приемов кунг-фу, а сцена боя будет показана на фоне бамбуковой рощи района «Девять ручьев».

Как только я услышал, что Ли Ань собирается снимать в бамбуковой роще, мое сердце бешено застучало – как может ханчжоуская бамбуковая роща сравниться с Большим бамбуковым морем Аньци!

Я сразу прикинул, что будет просто прекрасно, если удастся затащить Ли Аня в Аньци на съемки фильма, ведь так можно хорошо прорекламирровать наше бамбуковое море! После обеда я тихо спросил товарища по учебе:

– Есть ли возможность пригласить Ли Аня в Аньци на экскурсию? Как знать, вдруг ему понравится наше бамбуковое море.

Тот улыбнулся и сказал:

– Не вопрос, хороший режиссер придает большое значение красивым пейзажам.

Я разволновался:

– Тогда ты во что бы то ни стало должен помочь мне реализовать эту идею!

Не прошло и недели, как ассистент Ли Аня приехал в Аньци, а через неделю приехал и сам Ли Ань. Я здорово нервничал, идя рядом с ним к нашему бамбуковому морю. Он осматривал местность минут десять, а потом махнул своему ассистенту:

– Пойдем!

У меня внутри всё похолодело! Что делать? Я не выдержал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.